

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Оводовой Светланы Николаевны «Антропокультурная реальность: сущность и способы её репрезентации», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что за последние десятилетия радикально изменились взгляды на соотношение природы и культуры, человека и культуры. Классическая философия культуры считала данный феномен природным, потому что её создатель - человек – биологическое создание. Без природы не было бы культуры, потому что человек творит на природном ландшафте. Он пользуется ресурсами природы, он раскрывает собственный природный потенциал. Но если бы человек не переступил пределов природы, он остался бы без культуры. Культура, следовательно, есть, прежде всего, акт преодоления природы, выхода за границы инстинкта, сотворение того, что может надстроиться над природой.

Что касается современной культуры, то она всё дальше дистанцируется от природы. Если культура означает активное вмешательство в естественный рост, то она указывает на диалектику искусственного и природного, того, что мы делаем с миром и что мир делает с нами. Культура возникает потому, что человек преодолевает органическую предопределённость своего вида. Многие животные могут создавать нечто такое, что похоже на культуру. Пчёлы, например, строят великолепное, архитектурное сооружение - соты. Паук безошибочно мастерит орудие лова - паутину. Бобры строят плотину. Муравьи воздвигают муравейники. Выходит, существа создают нечто такое, чего в природе не было. Но современная культура надстраивается скорее не над природой, а над современной цивилизацией. Подчас трудно проследить природные истоки во многих культурных артефактах. Возникает ещё один

этаж над природой – культура и посткультура. В последнем случае рождается стремление целиком погрузить человека в новую искусственную среду, будь то увлечение информационными технологиями или появление кибернавта как нового антропоидного персонажа.

Такого рода явления характеризуются в диссертации как культурная катастрофа. *Новизна проведённого исследования* состоит в попытке закрепить в философии культуры понятие «антропокультурной реальности», в стремлении экспертизировать данный феномен. Деятельность животных запрограммирована инстинктом. Они могут сотворить только то, что заложено в природной программе. К свободной творческой деятельности они не способны. Пчела не может вы ткать паутину, а паук не сумеет взять взятки с цветка. Бобёр построит запруду, но не сможет изготовить орудие труда. Следовательно, культура предполагает спонтанный, свободный вид активности, преодолевающий видовую закреплённость. Для того чтобы создать культуру, человек должен был обрести некий дар, способность создавать то, что не закреплено в его видовой программе. Такое неожиданное обретение выражено в древнем мифе об огне как первоначале культуры.

С.Н. Оводова отмечает, что в конце XX и начале XXI в. культура переживает девальвацию мегапроектов модерна, смену принципов коммуникации, расширение медиасреды, стирание границ между частным и публичным пространством, использование человека в качестве объекта научных изысканий в области биотехнологий. Разумеется, здесь названы далеко не все кризисные процессы, которые присущи современной культуре. Особую остроту приобретает противоборство культуры и цивилизации, элитарной и массовой культуры, свободы и детерминизма, субъекта действия и претерпевания, изменения и идентичности, данного и сотворённого.

Как человеческое творение культура превосходит природу, хотя её источником, материалом и местом действия является природа. Деятельность человека не дана природой всецело, хотя и связана с тем, что природа даёт

сама по себе. Природа человека, рассматриваемая без этой разумной деятельности, ограничена только способностями чувственного восприятия и инстинктами или же рассматривается в состоянии зачаточном и неразвитом. Человек претворяет и достраивает природу. Культура - это формирование и творчество. Противопоставление «природа и человек» не имеет исключительного смысла, так как человек в определённой мере есть природа, хотя и не только природа. Не было и нет чисто природного человека. От истоков и до заката своей истории был, есть и будет только «человек культурный», то есть «человек творящий».

Однако овладение внешней природой само по себе ещё не является культурой, хотя и представляет собой одно из её условий. Освоить природу означает овладеть не только внешней, но и внутренней, то есть человеческой природой, на что способен только человек. С этой точки зрения возможно следующее приближение к определению культуры, которое даёт французский культуролог А. де Бенуа: «Культура - это специфика человеческой деятельности, то, что характеризует человека как вид. Напрасны поиски человека до культуры, появление его на арене истории надлежит рассматривать как феномен культуры. Она глубочайшим образом сопряжена с сущностью человека, является частью определения человека как такового». Человек и культура, отмечает А. де Бенуа, неразрывны, подобно растению и почве, на которой оно произрастает.

С.Н. Оводова справедливо считает, что названные процессы актуализируют вопрос о статусе человека в культуре, указывает на необходимость философского осмысления принципов создания соразмерной человеку культурной среды и анализа культурных тенденций, модифицирующих человеческую природу и меняющих привычные культурные практики повседневности. Культура, безусловно, создаётся человеком, но человек вписан в систему культуры наряду с иными её элементами и также подвержен трансформации: современная культура

становится всё более символичной и симулятивной; менеджмент в сфере современной культуры в большинстве своём целевой, а не ценностный; культурные проекты по-прежнему создаются во имя «высоких» идеалов, оторванных от реального человека, вынужденного им соответствовать, но не связывающего с ними содержание собственной жизни.

Заметим, что в трансгуманизме и в квантовой парадигме речь идёт не просто о модификации человеческой природы, а скорее об окончательном устранении этого понятия. Виртуальная реальность замещает обжитой человеческий мир, а симулякры и символы творят галлюцинаторную действительность. С одной стороны, кажется, что никакой иной реальности, кроме антропокультурной нет. А с другой стороны, как отмечает С.Н. Оводова, рождаются новые сопряжения между человеком и культурой.

В первой главе **«Сущностные характеристики антропокультурной реальности»** выявляется ограниченность философско-антропологического и культурологического подходов в описании явлений, имеющих двойную «юрисдикцию» – антропную и культурную, определяется понятие антропокультурной реальности. Проведённый анализ отвечает на вопросы: Какова сущность антропокультурной реальности? Каким образом в антропокультурной реальности осуществляется взаимодействие человека и культуры?

Осмысление антропологических параметров культуры позволило прояснить такие сущностные свойства антропокультурной реальности как конструируемость, контемпоральность, человекоразмерность, интегративность и контекстуальность. Философская антропология изучает константы человеческого бытия, формулирует сущностные характеристики человека, проясняет основания человеческой природы, поэтому в философской антропологии понятие реальности конструируется сквозь призму антропных характеристик. Анализ природы человека как философской проблемы сопровождается попытками выделить его родовую характеристику.

Во второй главе «Способы репрезентации антропокультурной реальности» выделяются, прежде всего, вербальный и визуальный способы её конструирования. С.Н. Оводова подчёркивает, что рассмотреть всё многообразие проявлений антропокультурной реальности невозможно без особых пространственных и хронологических ограничений, заданных на стадии обоснования проблемы. Создание чётких пространственно-временных границ в данном случае сузило бы проблему антропокультурной реальности до её разновидности и негативно повлияло бы на характер обобщений. Поэтому, из всего многообразия исторических проявлений антропокультурной реальности описаны вербальная (слово, письменный текст) и визуальная (изображение, визуальный образ) явленность антропокультурной реальности, как доминирующие способы коммуникации в культуре. Способы репрезентации антропокультурной реальности фиксируют её сущностные свойства (конструируемость, контемпоральность, контекстуальность, интегративность, человекоразмерность). Выделение этих свойств – несомненная заслуга С.Н. Оводовой.

В двухтомной энциклопедии «Культурология» (главный редактор и автор проекта С.Я. Левит) нет определения антропокультурной реальности. Несомненно, проведённое исследование позволило С.Н. Оводовой установить возможность и легитимность использования в философском дискурсе этого понятия. Ей удалось обозначить эвристический потенциал затронутой темы и по-новому рассмотреть проблему соотношения человека и культуры. Антропокультурная реальность представляет собой выстраивание культуры из витальных ориентаций, биологических, духовных и душевных характеристик человека. В пределах антропокультурной реальности формируется комфортная среда для жизнедеятельности человека.

Наши замечания по диссертации сводятся к следующим суждениям:

1. В первом параграфе первой главы «Идея антропокультурной реальности в соотношении понятий реальности-действительности» изложен

значительный историко-философский материал. Однако он чрезвычайно перегружен ссылками на работы философов. Изложение по сути дела идёт от цитаты к цитате. Разумеется, есть определённый терминологический смысл в разграничении этих понятий, тем более что одно из них вынесено в название диссертации, однако собственного авторского толкования проблемы здесь крайне мало.

2. В диссертации освоен весьма значительный философский материал. Но было бы недопустимо полагать, что антропологическое измерение культуры анализируется в данном труде впервые. Немалый вклад в анализ этой проблемы внесли известные культурные антропологи, отечественные специалисты в области философии культуры от Э.С. Маркаряна до В.М. Межуева и П.С. Гуревича. Кажется, поток имён для ссылки у С.Н. Оводовой неиссякаем. Однако философская антропология представлена лишь немецкой философской антропологией начала прошлого столетия и ссылкой на Б.В. Маркова. Такая избирательность в подборе источников и стремление назвать всех, кто хоть как-то сопричастен теме, придаёт работе известную коллажность.

3. На наш взгляд, введение в диссертацию вряд ли может дословно повторять содержание автореферата, особенно когда речь идёт о разделах «Научная новизна исследования», «Положения, выносимые на защиту», «Научно-практическая значимость исследования» и т.п., которые должны быть обозначены только по завершению диссертационного исследования.

Несмотря на указанные замечания, считаю, что диссертация С.Н. Оводовой является самостоятельным и профессионально выполненным научным исследованием, обладающим научной новизной и практической значимостью. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Диссертация Оводовой Светланы Николаевны «Антропокультурная реальность: сущность и способы её репрезентации» является научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пункта 9 «Положения

о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Автор диссертации, Светлана Николаевна Оводова, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Заведующая сектором истории антропологических учений
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт философии Российской академии наук,
доктор философских наук

Эльвира Маратовна Спирова

24.09.2015